Если в тайном отделении находился человек, то в тот момент, когда внимание всех было сосредоточено на Дворце Почитаемой Истины и Долголетия, в карете с наследным принцем должно было что-то произойти.

Недоброжелатель мог спрятаться внутри, а по дороге причинить принцу вред.

Убийство было самым простым и быстрым вариантом.

Но если бы наследный принц погиб в карете, сбежать убийце бы не удалось, и тогда получилось бы выпытать у него имена соучастников, а в конце концов, возможно, даже выйти на организатора.

Но был и другой вариант: поменяться с наследным принцем местами.

Однако Ван Чжи уже виделся с тем и знал: в Восточном дворце находился настоящий наследный принц.

Причем совершенно невредимый. Кроме дождя и простуды, по пути с ним ничего не приключилось.

Но дождь пошел лишь по воле Небес, никто был не в силах вызвать его по своему желанию. И после возвращения из Дворца Почитаемой Истины и Долголетия заболел не один наследный принц, но и многие чиновники.

Но для чего в таком случае была предназначена эта ниша в карете?

Ван Чжи был крайне озадачен. Глупцом он себя не считал, но все оказалось так запутанно, что не поймешь и в чем дело. Тан Фань, возможно, смог бы решить эту загадку – в конце концов, это он ее Ван Чжи и подкинул – но он сейчас был далеко за пределами дворца, и, как известно, “дальней воде не справится с близким огнем”.

А самое главное, благородная наложница Вань скончалась, дворец был погружен в хаос. И Ван Чжи прекрасно представлял, какую реакцию вызвала ее смерть у императора, даже несмотря на то, что императрицей та не являлась.

— Командующий Ван? – Вэнь Шэн и Вэнь Юань вместе с евнухом, что принес это известие, глядели на него в три пары глаз.

Тревога начальства передалась подчиненным, и все трое начали слегка паниковать.

— Чего распереживались, будто Небеса рушатся?! – рассерженно воскликнул Ван Чжи, поднявшись и отойдя от них на пару шагов.

Он решил пока отложить вопрос о карете: раз принц в порядке, сейчас было не до нее. Время было тяжелое: со смертью благородной наложницы Вань фракция Ваней должна была переполошиться, как улей. Загнанная в угол собака прыгает через стену – кто знает, что они выкинут.

— Значит так, – немного подумав, распорядился Ван Чжи, – разделитесь и разузнайте о передвижениях Лян Фана. Только поосторожнее там. Если что узнаете, сообщите мне.

— А? – Вэнь Юаня его слова несколько сбили с толку. Разве сейчас важнее не за императором следить?

— Тупица! – Ван Чжи хватило одного взгляда, чтобы понять, о чем тот думает. – Пораскинь мозгами! Спрашивать о местонахождении Его Величества запрещено! Так мы только привлечем лишнее внимание! Гораздо проще начать с Лян Фана. Вы оба евнухи, так что никто ничего не заподозрит!

К счастью, Вэнь Юань давно привык к тому, что на него постоянно кричат. Быстренько прикусив язык, он согласно закивал головой.

Вэнь Шэн, будучи более сообразительным, чем его товарищ, спросил:

— Командующий Ван хочет узнать, не свяжется ли он с Вань Туном?

— Верно! – Ван Чжи окинул его оценивающим взглядом. – Он связан с фракцией Ваней, хоть и держит это в секрете. И уж точно не станет молчать о том, что произошло. Так что следите за ним хорошенько!

По статусу Лян Фан занимал позицию даже выше, чем Ван Чжи. Из всех дворцовых евнухов сравниться с ним прежде мог лишь Хуай Энь. А после изгнания Хуай Эня власть над двумя наиважнейшими из двенадцати Дворцовых Управлений – Управлением Королевскими Конями и Управлением Церемониями – полностью перешла в руки Лян Фана, что сделало его полноправным хозяином дворца, чье слово было закон. Сотрудничая с благородной наложницей Вань внутри дворца и с фракцией Ваней за его пределами, он чувствовал себя среди хитросплетений дворцовых интриг как рыба в воде. А еще он выполнял роль связующего звена между благородной наложницей Вань и фракцией Ваней – могущество его было очевидно.

Ван Чжи не ошибся. Узнав, что благородная наложница Вань мертва, Лян Фан немедленно отправил новости за пределы дворца и, воспользовавшись своими связями, в ту же ночь ввел Вань Туна во дворец.

Подобное было против правил и строго каралось, однако горе императора было так велико, что ему не было дела до такой мелочи. К тому же встреча с младшим братом благородной наложницы Вань могла принести ему некоторое утешение.

— Ты здесь.

Тело благородной наложницы Вань все еще оставалось в кровати, на которой та обычно спала. Император сидел подле нее.

Глаза его были красными, лицо – мертвенно бледным, а рука сжимала ладонь благородной наложницы Вань.

Подобная привязанность императора к своей наложнице в те времена была редкостью, однако Вань Туна это нисколько не тронуло: он был занят, гадая, какую пользу можно извлечь из смерти сестры.

— Да, Ваше Величество. Услышав о смерти своей сестры, Ваш подданный вошел во дворец этой

ночью. Прошу, простите этому подданному его безрассудство, – с этими словами он опустился на колени в почтительном поклоне.

Император, конечно же, не стал вдаваться в подробности и поднял свободную руку:

— Подойди. Взгляни на сестру в последний раз.

Голос его дрожал от безудержных рыданий и непомерного горя, а глаза не желали ни на миг покидать лица благородной наложницы Вань.

Вань Тун потерял сестру, что всегда защищала его, позволяя наслаждаться славой и богатством.

Император же лишился опоры всей своей жизни.

Вань Тун послушно поднялся, осторожно подошел, остановился подле императора и, опустившись на колени, взглянул в навеки закрытые глаза своей сестры.

Благородная наложница Вань потеряла сознание в полдень. А к тому времени, как дворцовые доктора пришли к выводу, что не в силах ее спасти, уже наступила ночь, и чиновники разошлись по домам.

Однако известие о том, что благородная наложница Вань серьезно больна, успело покинуть пределы дворца, и многие высокопоставленные чиновники знали об этом.

Впрочем, подтверждений о ее смерти еще не поступало, так что все продолжали просто ждать, не смея ничего предпринимать.

Лян Фан среагировал раньше других и нашел возможность вызвать во дворец Вань Туна, чтобы тот смог встретиться с императором.

Это был чрезвычайно ответственный шаг. Если Вань Тун с императором о чем-то договорятся, о решении императора объявят лишь на следующий день, когда возражать будет уже поздно.

Именно этого фракция Ваней и добивалась.

— Ваше Величество, не стоит так скорбеть. Моя сестра не хотела бы видеть с того света, как Ваше Величество так печалится из-за нее, – попытался утешить императора Вань Тун.

Лучше бы он этого не говорил. После его слов император не смог сдержать слез:

— Мы, как теперь, помним тот день. Когда мы были маленькими, наш дядя посадил нас под домашний арест, не давая даже с матушкой видеться. От постоянной тревоги и страха мы часто болели. Сердца людей во дворце переменчивы. Они цепляются за тех, кто на вершине, идя по головам тех, кто внизу. Видя, в каком тяжелом положении мы находимся, никто во дворце не желал нам помогать. Лишь твоя сестра не побоялась и ночью побежала к вдовствующей императрице, а после – в императорскую лечебницу, чтобы попросить докторов осмотреть нас. Только благодаря тому, что она оставалась подле нас денно и нощно, мы смогли выздороветь. Боимся представить, что было бы с нами без нее!

Вань Тун молчал. Он был не в силах понять “комплекса птенца” императора, но знал, что его сестра была не просто его наложницей. Она была тому сестрой, другом и матерью. Именно поэтому, она, в отличие от прочих наложниц, никогда не прибегала к подобострастной лести в общении с императором, и тот все равно продолжал любить ее.

Отношения между этими двумя были очень сложными – в двух словах и не опишешь.

А еще Вань Тун прекрасно понимал, что после всего, что совершил, без благородной наложницы Вань глотал бы он песок где-нибудь на границе, а нынешнее могущество ему бы только снилось.

Вани никак не могли лишиться такого оберега, как благородная наложница Вань, а потому тревога их объяла ничуть не меньшая, чем императора, хоть они и пытались ее скрыть.

— Твоя сестра ушла, и думаю, наши дни тоже скоро будут сочтены! – вздохнул император. – Раз уж ты здесь, давай обсудим похороны твоей сестры. Этим должно заниматься Министерство Обрядов, но мы не хотим, чтобы за организацию отвечал кто-то посторонний. Мы сами должны выбрать посмертное имя благородной наложницы, иначе…

Он продолжил бормотать что-то, и Вань Тун начал терять терпение. Однако перебивать не смел, терпеливо дослушав до конца. А после произнес:

— Ваше Величество, сейчас есть кое-что поважнее.

Император поднял на него растерянный взгляд.

— Ваше Величество, – продолжал Вань Тун, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал спокойно и сдержанно, – поскольку сестра так и не смогла получить титул императрицы при жизни, сколько бы посмертных титулов ей ни было присвоено, искренние чувства Вашего Величества вряд ли ее достигнут.

Слова Вань Туна заставили императора почувствовать себя еще более виноватым и несчастным. Именно за это он и корил себя больше всего.

Когда он хотел сделать госпожу Вань императрицей, вдовствующая императрица Чжоу громко плакала и чуть ли о землю не билась, отчаянно противясь его воле. Видя, что если он поступит по-своему, то навсегда потеряет мать, император принял решение, из-за которого до сих пор чувствовал себя виноватым перед госпожой Вань.

— Мы… Мы можем даровать сестрице Вань титул императрицы посмертно, – произнес император, непонятно к кому обращаясь: к Вань Туну или к благородной наложнице Вань. – И на этот раз, сколько бы придворные и матушка-императрица ни возражали, мы не отступим.

Однако Вань Тун не этого добивался. Как бы заманчиво ни звучало звание младшего брата императрицы, он знал, что это лишь бесполезный титул.

— Ваше Величество, Вы же знаете, что моя сестра вовсе не этого хотела бы.

— … – император совсем растерялся. – Тогда чего же она хотела? Мы все сделаем.

— Всю свою жизнь моя сестра надеялась увидеть принца Сина в качестве наследника престола, – вкрадчиво проговорил Вань Тун.

Как бы дерзко его слова ни звучали, стрела была уже на тетиве, и ее следовало выпустить. И если сегодня вечером она не достигнет цели, второго шанса, скорее всего, больше не представится.

Видя, что император молчит, Вань Тун стиснул зубы и, собрав остатки храбрости, продолжил:

— Хоть моя сестра и скончалась, Ваш подданый считает, что это лучший способ позволить ей упокоиться с миром.

При жизни благородная наложница Вань не раз призывала императора сменить наследного принца. И император знал об этом.

Если бы не внезапное землетрясение на горе Тайшань, он действительно был готов исполнить ее просьбу.

Император не отличался решительностью и жестокосердием, а потому, отказался от этой затеи, как только узнал о случившемся.

Но вот, благородная наложница скоропостижно скончалась, и Вань Тун вновь поднял этот вопрос.

В целом дворце Процветающей Добродетели, кроме дыхания их двоих, не было слышно ни звука: всех его служащих прогнали прочь.

Но так не могло долго продолжаться, ведь вскоре вдовствующая императрица должна была послать проверить состояние императора – у Вань Туна каждое мгновение было на счету.

— Мы знаем, ты делаешь это не ради сестры, – после долгого молчания вдруг произнес император.

Сердце Вань Туна пропустило удар.

— Ваше Величество, – поспешил оправдаться он, – пожалуйста, выслушайте Вашего подданного…

— Ты боишься, что, взойдя на трон, наследный принц станет мстить твоей семье за смерть матери, – перебил его император. – Вот и делаешь все возможное, чтобы наследного принца низложили.

Вань Тун знал, что император не был совсем уж дураком, что легко поддается на манипуляции, и что единственным рычагом давления на него была его одержимость благородной наложницей, но не ожидал, что император окажется настолько несговорчивым и тотчас раскроет его мотив.

Сердце его заколотилось в груди как бешеное, а душа чуть в пятки не ушла от страха.

— Ваше Величество мудр, – не переставая биться головой о землю, затараторил он, – но у

Вашего подданного даже мысли такой не было! Ваш подданный лишь исполняет последнюю волю своей покойной сестры…

— Твоя сестра хотела, чтобы мы низложили наследного принца, и имела на это полное право, – усмехнулся император. – Сколько мы себя помним, она всегда была подле нас и не раз спасала нам жизнь. В нашем сердце ее не заменит никто. А ты? Кто ты такой, чтобы просить нас о подобном?

Вань Тун прежде никогда не видел, чтобы император говорил с кем-то столь резко, и сжался от страха, продолжая повторять лишь:

— Ваше Величество все не так понял…

— Но в одном ты прав, – вдруг заговорил император. – Благородная наложница действительно желала сделать принца Сина наследником. И дабы она смогла упокоиться с миром, мы сделаем все возможное, чтобы исполнить ее желание. По возвращении передай Вань Аню, чтобы был готов: послезавтра на собрании Большого Двора мы объявим о низложении наследного принца.

На смену безмерному страху пришла большая радость. Мокрый от пота, Вань Тун был не в силах произнести ни слова.

Полностью лишенный каких-либо амбиций и вечно безразличный ко всему император теперь насмешливо улыбался Вань Туну:

— Как же тебе повезло родиться младшим братом твоей сестры!

Слова, что император говорил Вань Туну, не могли достичь ушей ни одной живой души, и Ван Чжи понятия не имел, что из-за смерти благородной наложницы Вань тот вновь загорелся идеей низложить наследного принца, но из доклада своих подчиненных знал, что Лян Фан тайно проводил во дворец Вань Туна, и что тот так до сих пор и не вышел из дворца Процветающей Добродетели, явно о чем-то разговаривая с императором наедине.

Ван Чжи прожил во дворце достаточно, чтобы, даже не зная, о чем шел их разговор, понять, что что-то назревает.

Фракция Ваней и сторонники наследного принца были непримиримыми врагами, как огонь и вода. Даже малейшая ошибка была недопустима.

Пока наследный принц не воссел на престол, он оставался лишь будущим монархом. Казалось бы, от монарха его отделяет только одно слово, но разница между этими титулами была колоссальной. Фракция Ваней не прекратит строить козни только из-за смерти благородной наложницы Вань. Напротив, дабы защитить свои жизни и шанс на светлое будущее, действовать они начнут еще решительнее и не остановятся ни перед какими безумствами.

Ван Чжи знал, что каким бы выдающимся человеком он ни был, один в поле не воин. Дворец находился под полным контролем Лян Фана, Хуай Эня рядом больше не было. Он остался совсем один. Теперь ему было все равно, следят за ним или нет, а потому он отослал Вэнь Шэна прочь из дворца, чтобы тот отыскал Вэй Мао и передал ему отправляться к Тан Фаню и сообщить обо всем, что произошло.

Тан Фань с Суй Чжоу уже собирались отойти ко сну, когда снаружи донеслись сладкие звуки птичьей трели.

— Сейчас еще так холодно, к тому же середина ночи. Откуда птицам взяться? – удивился Тан Фань.

Суй Чжоу молча поднялся и, накинув на себя одежду, вышел. После чего за дверью раздался приглушенный стук, будто что-то тяжелое упало наземь.

Спустя некоторое время он вновь распахнул двери и вошел в сопровождении Вэй Мао, потиравшего с болезненным видом руку.

От этой сцены Тан Фаню стало неловко и смешно одновременно:

— Старина Вэй, я же уже говорил тебе, можешь входить, когда захочешь. Никто тебя не остановит. Зачем изображать из себя птицу?

— У этого скромного не было другого выбора, – горько улыбнулся Вэй Мао. – Благодаря Императорской Страже в этом районе наглеть не смеют, но вот за домом командующего Вана вечно кто-то шпионит. Я еле улизнул, вот и шуметь слишком побоялся! Но, граф, Вы схватили меня слишком грубо! Я чуть руку не сломал!

Выражение лица Суй Чжоу оставалось бесстрастным. Будешь тут рад, когда тебя оторвали от хорошенького дела. К счастью, ничего еще не успело начаться, иначе, в противном случае, если бы пришлось отвлекаться и идти хватать кое-кого прямо посередине процесса, гнев его был бы куда ужаснее.

Тан Фань смущенно откашлялся:

— Должно быть, дело срочное, раз ты пришел сюда в такой час?

Не тратя время на пустую болтовню, Вэй Мао вкратце пересказал все, что просил передать Ван Чжи.

Выслушав его, Тан Фань нахмурил брови:

— Это не к добру.

— Господин, – Вэй Мао занервничал, – командующему Вану во дворце угрожает опасность?

— Тебе не о чем беспокоиться, – покачал головой Тан Фань. – Он сообразительнее всех, кого я знаю. С ним точно ничего не случится. Я имел в виду не это, – сказав это, он обратился к Суй Чжоу: – Похоже, мне придется наведаться в особняк принцессы.

— Я тебя провожу, – согласился тот.

Суй Чжоу хотел пойти вместе с Тан Фанем не потому, что боялся, что по дороге с ним что-то случится, что его ограбят или убьют – нет, охрана общественного порядка в столице была не

настолько слабой. Хоть Тан Фань сейчас и бездельничал дома, никаким бандитам до него было так просто не добраться. Дело было в том, что Суй Чжоу состоял в Императорской Страже и хорошо знал столицу, а потому мог провести Тан Фаня, не привлекая лишнего внимания и, при необходимости, сбив возможных преследователей со следа.

После ухода Вэй Мао они покинули дом через заднюю дверь и направились в особняк принцессы.

Особняк принцессы Чжунцин был погружен в сон, и даже привратник не стал исключением. В столь холодную ночь никому не хотелось сидеть на улице и глотать ветер, так что тот давно зарылся поглубже в одеяла, не желая из-под них и носу казать.

Однако из-за сильного холода уснуть сразу у него не вышло. Ворочаясь с боку на бок, он вспомнил о съеденном сегодня на обед тушеном мясе, и на сердце у него потеплело.

Вдруг над головой пронесся порыв холодного ветра. Привратник недоуменно поднял голову: окна и двери совершенно точно были закрыты, откуда взяться ветру? Но стоило ему лениво приоткрыть глаза, как сердце замерло от ужаса.

В его комнате каким-то образом оказались еще двое. Их лица были сокрыты во тьме, и разглядеть их было невозможно.

Привратник было заголосил со страху, но быстро обнаружил, что рот его заткнут и вместо крика из него доносится лишь сдавленное мычание.

— Не кричи, – произнес один из незнакомцев. – Я Тан Фань. Несколько дней назад я уже навещал принца-консорта Чжоу. Мне срочно нужны принцесса и принц-консорт. Как можно скорее помоги мне с ними связаться.

Голос его действительно показался привратнику несколько знакомым. Немного подумав, он кивнул, и его тотчас отпустили.

— Вы… Старейшина Тан? – с трудом отдышавшись, спросил он.

Зажглась стоявшая на столе масляная лампа, и в ее слабом свете ему наконец удалось разглядеть своего собеседника.

Это действительно был старейшина Тан.

Но… они… они что, через забор перелезли, да?

Многоуважаемый министр кабинета среди ночи перелезает через забор чужого дома вместо того, чтобы войти через ворота, как все порядочные люди – это вообще нормально?

Привратник аж дара речи лишился.

— Почему ты еще здесь? – холодно молвил спутник Тан Фаня. – Думаешь, старейшина Тан сюда от безделья пришел?

Голос второго мужчины был таким ледяным, что, казалось, вся комната вот-вот покроется

инеем. Вздрогнув, привратник быстро накинул на себя верхние одежды и, не мешкая ни секунды, поспешил прочь.

Вскоре особняк принцессы стоял на ушах. Тут и там загорались свечи. И меньше чем через четверть часа Тан Фань наконец смог увидеться с принцессой Чжунцин и ее мужем Чжоу Цзинем в уже знакомом ему кабинете.

Тан Фань не стал тратить время на приветствия и сразу перешел к делу:

— Зачем принцесса солгала мне?

Слова эти заставили удивиться не только Суй Чжоу, но и Чжоу Цзина.

Лишь принцесса Чжунцин пораженной не выглядела:

— Так господин Тан все понял?

— Да. Принцесса с самого начала знала, что наследный принц настоящий. Но почему тогда в прошлый раз сказала, что не увидела шрама на его руке?

— У меня не было другого выбора, – вздохнула принцесса Чжунцин. – В прошлый раз во дворце я случайно услышала, как двое служащих Управления Отделки говорили о специальном отсеке под каретой наследного принца. Я ужасно испугалась, но не могла сама проверить их слова – это только насторожило бы врагов. Кроме того, ты же знаешь, я, хоть и принцесса, но власти во дворце не имею практически никакой, – немного помолчав, она продолжила: – Излишне говорить, что в нише кареты, должно быть, кто-то прятался. Но если этот кто-то хотел убить наследного принца, тот был бы уже давно мертв. А значит, применение у нее было другое. Вероятнее всего – подмена наследного принца. Звучит невероятно, но вполне осуществимо. Поэтому, обдумав все это, я не смогла придумать ничего лучше, как воспользоваться помощью господина Тана, чтобы проверить, настоящий наследный принц или нет. Мне ничего больше не оставалось. Господин Тан, прошу, прости меня. Я была так напугана, что даже мужу не сказала.

Тан Фань молча вздохнул.

Все думали, что фракция Ваней пошла на вопиющий обман, подменив принца на двойника, но это было не так. Настоящий наследный принц по-прежнему находился в Восточном дворце. Но зачем тогда фракция Ваней делала все это?

Не стала бы, в самом деле, фракция Ваней спокойно сидеть и смотреть, как наследный принц восходит на престол?

Заметив мрачную сосредоточенность на лице Тан Фаня, принцесса осторожно спросила:

— Господин Тан, ты, должно быть, слышал о внезапном обмороке благородной наложницы Вань?

— Благородную наложницу уже не спасти. Она мертва.

Принцесса с мужем издали изумленный вздох.

***

Послесловие автора:

Отлично, тайны открываются одна за другой. Принцесса Чжунцин ошиблась, но сделала это специально, чтобы привлечь Тан Фаня к расследованию~

Возможно, все закончится в следующей главе~

Но судя по тому, с какой скоростью у автора развивается сюжет, скорее всего, случится это через одну главу…

А потом будет еще более длинный том с экстрами~

Мини-театр:

Вэй Мао: Граф Суй, какой-то у тебя цвет лица нездоровый. Ты не замерз?

Суй Чжоу: Оторвать человека от хорошенького дела – все равно, что родителей его убить. Твое лицо было бы лучше?

Вэй Мао: …

***

Примечания переводчика:

Не верьте МСШ. Книга не завершится ни в следующей главе, ни через одну главу…

А эту главу надо было назвать “Дурость императорской семьи” ;D

Никто: …

Вообще никто: …

Император в любой понятной и непонятной ситуации: Пришло время низложить наследного принца!

Принцесса Чжунцин:

Рассказать Тан Фаню про отсек в повозке, чтобы тот знал, с чего начать расследование –

Придумать, что не заметила шрам у принца –

Она умственно отсталая или да?

Почему никому из героев не приходит в голову, что фракция Ваней хотела подменить или убить принца, но их планы почему-то сорвались? Всякое в жизни бывает. Не только у главных героев планы вечно срываются ;D

Судя по тому, что нездоровый цвет лица там только у СЧ, хорошеньким намечавшееся “дело” обещало быть только для него…

http://tl.rulate.ru/book/50212/3575355